

РОССИЙСКОЕ КОНСЕРВАТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ В НАЧАЛЕ XX в.

Ананьев Никита Александрович, аспирант

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119234, г. Москва, Ленинские горы, 1
E-mail: nikita_a_ananiev@mail.ru

В статье характеризуется российское консервативное движение в начале XX столетия в лице различных политических партий и организаций. Автор анализирует консервативное политическое движение в России и характеризует его внутреннюю структуру: основные политические организации, лидеры, социальная база, представительство в органах государственной власти (в первую очередь, в Государственной думе). Автор отмечает, что консервативное движение образовалось как закономерная реакция на усиление оппозиционных (либеральных и социалистических, революционных) настроений в обществе. По мнению автора, консервативные круги в России стоит разделить на три категории: крайне правых, правых и умеренно правых (националистов). Между ними существовали как идеологические сходства, так и разногласия, мешавшие координации совместной деятельности. Автор заключает, что консервативное движение по степени поддержки являлось мощнейшим в России в период 1900–1917 гг., однако внутренняя раздробленность и противоречивые отношения с государственной властью стали ослабляющими факторами, не позволившими использовать русским консерваторам все возможности и ресурсы для борьбы с революционными кругами. Объектом исследования является консервативное движение в Российской империи, предметом – консервативные партии и организации, их основные идеологические принципы и электорат.

Ключевые слова: монархия, народность, национализм, православие, русский консерватизм, партия, правые, революция, самодержавие, чёрная сотня.

Цитирование. Ананьев, Н. А. Российское консервативное движение в начале XX в. / Н. А. Ананьев // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 3 (68). – С. 102–106. – DOI: 10.21672/1818-510X-2021-68-3-102-106.

RUSSIAN CONSERVATIVE MOVEMENT IN THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Ananyev Nikita A., postgraduate student

Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie gory, Moscow, 119234, Russian Federation
E-mail: nikita_a_ananiev@mail.ru

The article describes the Russian conservative movement at the beginning of the twentieth century, represented by various political parties and organizations. The author analyzes the conservative political movement in Russia and characterizes its internal structure: the main political organizations, leaders, social base, their representation in government bodies (primarily in the State Duma). The author notes, that the conservative movement was formed as a natural reaction to the strengthening of oppositional (liberal and socialist, revolutionary) sentiments in the society. According to the author, conservative circles in Russia can be roughly divided into three categories: extreme right, right and moderate right (nationalists). Between them, there were both ideological similarities and disagreements that hindered the coordination of joint activities. The author concludes that the conservative movement in terms of the degree of support was the most powerful in Russia in the period 1900–1917, however, internal fragmentation and contradictory relations with the state power became weakening factors that did not allow Russian conservatives to use all the opportunities and resources to fight against revolutionary circles. The object of the research is the conservative movement in the Russian Empire, the subject is the conservative parties and organizations, their basic ideological principles and the electorate.

Keywords: monarchy, nationality, nationalism, Orthodoxy, Russian conservatism, party, right-wing, revolution, autocracy, black hundreds

Citation. Ananyev, N. A. Russian conservative movement in the beginning of the XX century. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2021, no. 3 (68), pp. 102–106. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-68-3-102-106.

Введение

В конце XIX – начале XX в. в Российской империи наблюдался рост оппозиционных (либеральных и социалистических) настроений [7, с. 8]. Пореформенная эпоха, ставшая катализатором продолжительного экономического роста, стала также временем крупных трансформаций в социальной структуре российского общества. Одним из последствий этого стало образование в 1890–1900-е гг. оппозиционных политических структур – марксистских, неонароднических, либеральных, требовавших радикальной трансформации политической структуры. Впоследствии эти политические силы приняли активное участие в Революции 1905–1907 гг. и составили депутатское большинство в первых двух Государственных думах, существовавших в вышеуказанные годы.

Основная часть

Основные консервативные организации в России

В качестве закономерной реакции консервативные круги в Российской империи в 1900-е гг. создали ряд влиятельных консервативных политических организаций. Первой организацией консервативной направленности стало «Русское собрание», основанное 16 января 1901 г. группой представителей высшей бюрократии и интеллигенции, преимущественно дворян по своему социальному происхождению [4, с. 118]. «Русское собрание» ставило своей целью отстаивание и продвижение консервативных ценностей в российском обществе, являясь по существу элитарной структурой, в рамках которой вырабатывались консервативные проекты тех или иных преобразований, координировалась совместная деятельность различных деятелей консервативных убеждений [3, с. 8].

Наиболее известным председателем «Русского собрания» (в 1901–1906 гг.) стал князь Д. П. Голицын, занимавший пост помощника статс-секретаря Государственного совета, а также известный писатель, публиковавшийся под псевдонимом «Муравлин». Князь Голицын был влиятельной фигурой как в бюрократических, так и в общественных кругах, входя в руководство многих культурных обществ (например, «Литературно-художественного общества» и «Общества ревнителей памяти Александра III»). Впоследствии он стал главноуправляющим Собственной Его Императорского Величества канцелярии по учреждениям Императрицы Марии, а также членом Государственного совета, войдя во фракцию правых [11, с. 452].

В разгар революционных событий, в ноябре 1905 г. образовался «Союз русского народа», ставший крупнейшей консервативной организацией Российской империи в начале XX столетия. Совокупная численность «Союза русского народа» к 1907–1908 гг. достигала 400 тыс. человек [3, с. 82]. «Союз русского народа» являлся всесословной организацией, пользуясь поддержкой представителей всех слоёв населения России – дворянства, крестьянства, духовенства, предпринимательских кругов (как правило, мещан и иных представителей мелких городских слоёв), рабочих [8, с. 269]. Председателем «Союза русского народа» в 1905–1911 гг. являлся известный петербургский врач А. И. Дубровин, а его ближайшими соратниками – бессарабский землевладелец В. М. Пуришкевич и крупный курский помещик Н. Е. Марков. Главным печатным органом организации стала газета «Русское знамя».

В дальнейшем в «Союзе русского народа» произошёл раскол, вызванный личными разногласиями А. И. Дубровина и В. М. Пуришкевича. Последний со своими приверженцами основал в ноябре 1907 г. «Русский народный союз имени Михаила Архангела» [9, с. 214]. Через три года «Союз русского народа» покинул сам А. И. Дубровин, образовавший «Всероссийский Дубровинский Союз русского народа» [11, с. 124]. С 1911 г. «Союз русского народа» возглавлял Н. Е. Марков, а его сторонников стало принято именовать «марковцами».

1905 г. также ознаменовался созданием ещё двух консервативных организаций – «Русской монархической партии» (впоследствии «Русского монархического союза») и «Союза русских людей». Основателем «Русской монархической партии» был директор Лицея Цесаревича Николая, главный редактор консервативной газеты «Московские ведомости», видный публицист В. А. Грингут. Он же и возглавлял партию вплоть до своей смерти в 1907 г. Основные программные тезисы «Русской монархической партии» были перечислены им в брошюре «Руководство черносотенца-монархиста», опубликованной в 1907 г.: защита самодержавной монархии, Православной церкви и частной собственности, поддержка развития местного самоуправления и «народного образования», улучшение крестьянского и рабочего быта [1, с. 344].

«Союз русских людей» был образован группой консервативных деятелей во главе с князем А. Г. Щербатовым, влиятельным представителем землевладельческих кругов страны, а также экономистом и публицистом С. Ф. Шараповым. Его идеология в общем и целом совпадала с программой других консервативных организаций: сохранение в неприкосновенности самодержавной власти и господствующей позиции Православной церкви, отстаивание государственно-образующего статуса русского народа, поддержка социально-экономического развития страны в опоре на крестьянскую общину и мелкое предпринимательство. Князь А. Г. Щербатов возглавлял «Союз русских людей» с 1905 по 1911 г., а его преемником стал известный академик-славист, профессор А. И. Соболевский.

В общем перечне влиятельных консервативных политических организаций, существовавших в Российской империи в 1900–1917 гг., нельзя не отметить такую умеренно-консервативную партию, как «Всероссийский национальный союз», образованный в 1908 г. Данная политическая структура объединила вокруг себя деятелей, занимавших более умеренные позиции, нежели более правые «черносотенные» круги, но в то же время стоявших на принципах защиты традиционных государственных и общественных институтов и поддерживавших деятельность председателя Совета министров П. А. Столыпина [10, с. 22]. Председателем ВНС являлся министр путей сообщения С. В. Рухлов, его заместителем – крупный земский деятель князь А. П. Урусов. Главным идеологом

«Всероссийского национального союза» стал известный публицист, колумнист газеты «Новое время», отставной штабс-капитан М. О. Меньшиков. Странники партии идентифицировали себя как «националисты», сформировав в III Государственной думе влиятельную фракцию националистов и умеренно-правых (впоследствии часть депутатов вышла из неё и сформировала фракцию центра).

Внутренняя структура российского консервативного движения

Структурно российское консервативное движение имеет смысл разделить на три категории: крайне правых, правых и умеренно-правых.

Крайне правые, к которым относятся «Всероссийский Дубровинский Союз русского народа» и «Союз русских людей», являлись наиболее консервативной силой на политической сцене России начала XX в. Заслуживает внимания позиция А. И. Иванова, согласно которой «дубровинцев» можно было отнести к т. н. «неумеренным» крайне правым, поскольку их сторонники принципиально отвергали новообразованные политические институты «думской монархии» (в первую очередь, Государственную думу), полностью игнорировали парламентские выборы и выступали за возврат к политической структуре страны, существовавшей до Манифеста 17 октября 1905 г. [2, с. 56]. По их мнению, в Российской империи было целесообразнее возродить традиции земских соборов как сугубо совещательного органа, помогающему самодержавному монарху в решении государственных вопросов.

Негативное отношение крайне правых к Государственной думе заходило так далеко, что некоторые из них (например, астраханский купец Н. Н. Тиханович-Савицкий) полагали предпочтительным вариантом видеть «левую», оппозиционную Государственную думу, которая своей деструктивной деятельностью побудила бы правительство полностью прекратить существование этого органа власти, что вполне подходит под определение «оппозиция справа» [2, с. 57].

Правые, к которым стоит отнести «Союз русского народа», «Русский народный союз имени Михаила Архангела», «Русское собрание» и «Русскую монархическую партию», составляли костяк консервативного движения в России. С одной стороны, они поддерживали сохранение и упрочение государственных и общественных институтов страны: самодержавной монархии, Православной церкви, господствующего положения русского народа (которые, по их мнению, состоял из великороссов, малороссов и белорусов), частной собственности и местного самоуправления. С другой стороны, правые в целом поддерживали реформистскую политику правительства П. А. Столыпина (в чём отличались от крайне правых, оппонировавших ей) и были готовы к постепенному демонтажу крестьянской общины, которая, по их мнению, стояла на пути укрепления благосостояния русского крестьянства. Кроме того, они признавали существование Государственной думы, активно участвовали в выборах и стремились к созданию в ней устойчивого консервативного большинства.

М. Л. Размолодин, анализируя основные идеологические постулаты черносотенного движения, выделяет такие пункты, как признание исключительной роли самодержавия в формировании и развитии Российского государства и общества, сохранение «единой и неделимой» России, отсутствие расово-биологических трактовок принадлежности к русскому народу [5, с. 17, 175]. А. В. Репников в своём исследовании отмечает конструктивность многих предложений правых, «которые могли бы при их правильной реализации способствовать решению внутриполитических и внешнеполитических проблем» [6, с. 503]. В частности, правые уделяли немало внимания проблемам рабочего класса и крестьянского населения России, предлагая ряд мер по улучшению положения этих слоёв населения: введение обязательного социального страхования, стремление к восьмичасовому рабочему дню, поддержка малоземельных крестьян путём продажи им земельных участков по льготным ценам, поощрение государством освоения крестьянами регионов Сибири и Дальнего Востока, создание Крестьянского банка.

Наибольшего успеха правые добились на выборах в IV Государственную думу, сформировав фракцию правых из 65 человек – 64 депутата и 1 примыкающего [2, с. 61]. В рамках деятельности III и IV Государственных дум фракция правых, как правило, взаимодействовала с фракциями националистов и умеренно-правых, а также с фракцией центра (до 1915 г., когда она вошла в «Прогрессивный блок»).

Умеренно-правые (националисты), которые были, прежде всего, представлены «Всероссийским национальным союзом» и, в меньшей степени, «Киевским клубом русских националистов», были наиболее приближённой к бюрократическому истеблишменту политической силой, во многом сформированной благодаря поддержке со стороны правительства П. А. Столыпина, нуждающегося в абсолютно лояльной политической силе, имевшей значительное влияние в Государственной думе.

Поддерживая самодержавную власть, умеренно-правые в то же время акцентировали внимание на этнонациональных вопросах, отстаивая интересы русского православного населения в регионах со смешанным этническим составом, в частности, в южных и юго-западных губерниях, а также в Царстве Польском. Собственно, основной поддержкой (преимущественно со стороны русского

крестьянства, православного духовенства и местного русского дворянства) националисты пользовались именно в этих регионах. Они в большей степени, чем любая другая политическая сила, солидаризировались с политикой правительства П. А. Столыпина и В. А. Коковцева.

Фракция националистов и умеренно-правых в IV Государственной думе насчитывала 88 человек, а фракция центра – 33 человека. В рамках работы Думы они координировали свои действия как с фракцией правых (65 человек), так и фракцией октябристов (98 человек) [2, с. 60].

Выводы

Российское правое, консервативное движение в начале XX в. смогло сформировать мощную политическую силу, оказавшую значительное влияние на политическое развитие Российской империи в вышеуказанный период времени.

Отечественные консерваторы стремились, с одной стороны, защитить традиционные ценности и институты страны, на которых, по их мнению, зиждилась российская государственность, и которые являлись фундаментом для развития российского общества. С другой стороны, консервативные круги России не были чужды перемен и предлагали различные меры по улучшению социально-экономического положения широких слоёв населения, развитию отечественной экономики, уровня грамотности, поддерживали развитие местного (земского, церковно-приходского, общинного) самоуправления.

Российские консервативные круги пользовались немалым влиянием в органах государственной власти. Им удалось обеспечить себе влиятельных сторонников среди чиновничье-бюрократического аппарата, крупного дворянства, придворных кругов. Массовая социальная поддержка также отличала консервативное движение в России от оппозиционных сил, опиравшихся, как правило, на более узкие социальные группы. Консерваторы (в первую очередь, черносотенцы) пользовались поддержкой широких слоёв населения, и если в руководящих органах консервативных политических движений преобладали дворяне и представители интеллигенции, то на «низовом уровне» они пользовались симпатией крестьян, священнослужителей, мещан.

В то же время консервативное движение в России сопровождали серьёзные внутренние проблемы. Во-первых, к ним можно отнести череду расколов из-за межличностных конфликтов (например, А. И. Дубровина с Н. Е. Марковым в 1911 г. и В. М. Пуришкевичем в 1908 г.), которые «дробили» консервативные ряды и ослабляли правых. Во-вторых, имели место достаточно сложные и противоречивые отношения консервативных кругов с правительством, которое, с одной стороны, поддерживало (в т. ч. финансово и административно, во время выборов) консервативных политиков, а с другой – держало некоторую дистанцию и часто не прислушивалось к предложениям, звучащим со стороны консерваторов. Консервативные круги уступали в средствах массовой информации оппозиционерам по степени влияния на российское общество, не смогли составить им серьёзную конкуренцию. Всё это в совокупности затруднило процесс дальнейшего развития консервативного движения в России, ослабило его накануне Первой мировой войны и во многом предопределило крах консервативных сил в Российской империи после Февральской революции 1917 г.

Список литературы

1. Грингмут, В. А. Объединяйтесь, люди русские! / В. А. Грингмут. – Москва : Институт русской цивилизации, 2008. – 544 с.
2. Иванов, А. А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917) / А. А. Иванов. – Москва ; Санкт-Петербург : Альянс-Архео, 2013. – 520 с.
3. Кирьянов, Ю. И. Правые партии в России 1911–1917 гг. / Ю. И. Кирьянов. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 2001. – 464 с.
4. Лебедев, С. В. Слово и дело национальной России. Очерки истории русского патриотического движения / С. В. Лебедев. – Москва : Институт русской цивилизации, 2007. – 576 с.
5. Размолодин, М. Л. Русский вопрос в идеологии чёрной сотни / М. Л. Размолодин. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ярославль : Ньюанс, 2013. – 480 с.
6. Репников, А. В. Консервативные модели российской государственности / А. В. Репников. – Москва : Политическая энциклопедия, 2014. – 527 с.
7. Степанов, А. Д. Чёрная сотня: взгляд через столетие / А. Д. Степанов. – Санкт-Петербург : Царское дело, 2000. – 146 с.
8. Степанов, С. А. Чёрная сотня / С. А. Степанов. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : Эксмо, Яуза, 2005. – 544 с.
9. Стогов, Д. И. Черносотенцы: жизнь и смерть за великую Россию / Д. И. Стогов. – Москва : Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. – 672 с.
10. Стукалов, П. Б. Политические и правовые учения в России во второй половине XIX – начале XX вв.: Всероссийский национальный союз и его идеологи / П. Б. Стукалов. – Воронеж : Воронежский институт ФСИН России, 2011. – 175 с.

11. Чёрная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917 / сост. А. Д. Степанов, А. А. Иванов ; отв. ред. О. А. Платонов. – Москва : Институт русской цивилизации, 2008. – 640 с.

References

1. Gringmut, V. A. *Obedinyaytes, ludy russkie* [Unite, Russian people!]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ. House, 2008, 544 p.
2. Ivanov, A. A. *Pravye v russkom parlamente: ot krizisa k krakhu (1914–1917)* [The Right in the Russian Parliament: From Crisis to Collapse (1914–1917)]. Moscow, St. Petersburg, Ayans-Arkeo Publ. House, 2013, 520 p.
3. Kiryanov, Yu. I. *Pravye partii v Rossii 1911–1917* [Right-wing parties in Russia 1911–1917]. Moscow, ROSSPEN Publ. House, 2001, 464 p.
4. Lebedev, S. V. *Slovo i delo natsionalnoi Rossii. Ocherki iz istorii rossiiskogo patrioticheskogo dvizheniya* [Word and deed of national Russia. Essays on the history of the Russian patriotic movement]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ. House, 2007, 576 p.
5. Razmolodin, M. L. *“Russki vopros” v ideologii Chornoy Sotni* [The «Russian question» in the ideology of the Black Hundreds]. Yaroslavl, Nyuans Publ. House, 2013, 2nd ed., 480 p.
6. Repnikov, A. V. *Konservativniye modeli Rossiyskoy gosudarstvennosti* [Conservative models of Russian statehood]. Moscow, Politicheskaya enciklopediya Publ. House, 2014, 527 p.
7. Stepanov, A. D. *Chornaya Sotnya: Vzlyad cherez stoletie* [The Black Hundreds: A View Through a Century]. St. Petersburg, Tsarskoe delo Publ. House, 2000, 146 p.
8. Stepanov, S. A. *Chernaya Sotnya* [The Black Hundreds]. Moscow, Eksmo Publ. House, Yauza Publ. House, 2005, 2nd ed., 544 p.
9. Stogov, D. I. *Chernosotensy. Zhizn i Smert za Velikuyu Rossiyu* [Black Hundreds: Life and Death for Great Russia]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ. House, Algoritm Publ. House, 2012, 672 p.
10. Stukalov, P. B. *Politicheskiye i pravovyye doctrini v Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka: Vse-rossiyski Natsionalniy Soyuz i ego ideologi* [Political and legal doctrines in Russia in the second half of the XIX – early XX century: All-Russian National Union and its ideologists]. Voronezh, Voronezh Institute of the Federal Service for Punishment of the Russia Publ. House, 2011, 175 p.
11. Chymaya Sotnya. *Istoricheskaya Entsiklopediya 1900–1917* [Black Hundreds. Historical Encyclopedia 1900–1917]. Ed. by O. A. Platonov. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ. House, 2008, 640 p.